

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-612-619

ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КАЗАХСТАНА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Э.Р. Бурангулов

Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Уфа, Россия

В статье выявляются и подвергаются сравнительному анализу особенности и тенденции государственной политики в сфере высшего образования России и Казахстана на материалах программ, концепций, нормативно-правовых актов, выступлений должностных лиц в сфере образовательного сотрудничества. Выделяются общие факторы, определяющие направленность такого взаимодействия (следование Болонскому соглашению и ориентация на воссоздание единого образовательного пространства), а также особенные движущие силы (децентрализация и стремление к усилению значения титульного этноса в Казахстане, а также централизация системы образования в России). Акцентируется внимание на такой проблеме, как превращение Болонской системы в канал рекрутинга ведущими странами мира наиболее успешных и перспективных выпускников вузов России и Казахстана. Ситуация осложняется тем, что обученные на средства российского и казахстанского государственных бюджетов студенты по окончании высших учебных заведений уезжают жить и работать за границу.

Также рассматриваются основные двусторонние образовательные проекты: Сетевой университет СНГ и Университет Шанхайской организации сотрудничества. Автор приходит к следующим выводам: во-первых, что ориентация на Болонскую систему стала ответом на изменения социальных установок, экономической ситуации и обстановки в мире. Во-вторых, текущее развитие и актуальные стратегии государственной политики в сфере образовательного сотрудничества требуют корректировки с учетом национальных традиций с целью сохранения и преумножения накопленного интеллектуального, научно-технического, культурного потенциала и устойчивого социально-политического развития России и Казахстана.

Ключевые слова: государственная политика, государственное управление, высшее образование, международное образовательное сотрудничество, СНГ

В условиях сохраняющейся напряженности в отношениях между Россией и странами запада все более актуализируются задачи расширения и укрепления связей Российской Федерации с соседними странами, в первую очередь в рамках СНГ, с целью совместного устойчивого развития. Одним из важнейших направлений такого рода взаимодействия является сотрудничество в сфере высшей школы. Среди стран — членов Содружества России, как представляется, удалось наладить наиболее прочные и тесные связи именно с Казахстаном (РК).

Государственная политика в сфере высшего образования России и РК, с одной стороны, имеет общие черты (например, высокая степень государственного регулирования этой сферы, хотя в Казахстане в последнее время наметилось снижение контроля над деятельностью высшей школы со стороны государства), с другой — существуют и различия (так, Казахстан проводит образовательную политику с акцентом на особенностях истории и культуры казахского этноса) [Lee 2004].

Сравнительное исследование российских и казахстанских нормативно-правовых актов, государственных программ, концепций, доктрин, мероприятий в сфере высшего образования в рамках образовательного сотрудничества направлено на анализ эффективности политико-государственной деятельности в сфере высшей школы, нацеленной на сохранение и преумножение накопленного интеллектуального, научно-технического, культурного потенциала и продвижение России и Казахстана по пути инноваций и прогресса. В качестве основных методов исследования выступают сравнительный, системный и институциональный анализ.

ИМПЕРАТИВЫ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В российской государственной политике в сфере высшего образования можно выделить 3 ключевых обстоятельства, оказывающих наиболее сильное влияние на образовательное сотрудничество с Казахстаном.

Во-первых, это строительство и развитие системы высшей школы России в соответствии с требованиями Болонского соглашения.

Во-вторых, это линия образовательной политики, определяемая двумя программами (Федеральной целевой программой развития образования на 2016—2020 гг. и Государственной программой Российской Федерации «Развитие образования на 2013—2020 гг.»), а также некоторыми другими нормативными правовыми актами. Целью первой программы является «обеспечение условий для эффективного развития российского образования, направленного на формирование конкурентоспособного человеческого потенциала»¹. Целью второй программы было названо «обеспечение высокого качества российского образования в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития российского общества и экономики; повышение эффективности реализации молодежной политики в интересах инновационного социально ориентированного развития страны»².

Стоит отметить, что данные документы являются продолжением тех программ, что берут начало в 2006 г. Именно в их рамках было осуществлено структурирование российской высшей школы (слияние вузов, создание национальных, федеральных и опорных университетов и т.д., выдвижение на первый план МГУ и СПбГУ, усиление контроля со стороны Минобрнауки). Эти мероприятия специалисты охарактеризовали как попытку централизации, создания «вертикали вузов»³,

¹ Федеральная целевая программа развития образования на 2016—2020 гг. Режим доступа: <http://government.ru/media/files/mlorxfXbbCk.pdf> (дата обращения: 20.03.2017).

² Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2013—2020 гг.» Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/3409> (дата обращения: 21.03.2017).

³ Петрова А. Вертикаль вузов // Взгляд. 2009. 11 ноября. Режим доступа: <https://vz.ru/society/2009/11/11/347441.html> (дата обращения: 21.03.2017).

а в самой трансформации некоторые эксперты усмотрели «оведомствление» государственной образовательной политики [Днепров 2011: 141].

Наконец, в-третьих, на российско-казахстанское образовательное сотрудничество существенное влияние оказывает курс России на воссоздание единого образовательного пространства на территории СНГ, начатый еще в 1997 г. [Модели региональной... 2010: 598], когда правительствами стран Содружества была сформулирована и принята «Концепция формирования единого образовательного пространства СНГ»¹.

ОСОБЕННОСТИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КАЗАХСТАНА

Государственная политика в сфере высшего образования Казахстана имеет свои особенности. С 2004 г. система высшего образования Казахстана функционирует в соответствии с «Концепцией развития системы образования» и «Государственной программой развития образования в Республике Казахстан». Касательно высшей школы предусмотрено решение таких задач, как вхождение в европейскую образовательную сферу, интеграция образования и науки [Schweitzer 2008] и некоторые другие². Легко заметить, что высшая школа Казахстана развивается в том же направлении, что и российская: в соответствии с требованиями Болонской декларации.

Как представляется, одной из наиболее заметных специфик развития высшей школы Казахстана в сравнении с Россией является несколько иной принцип организации сети государственных вузов, который может быть назван децентрализацией. Так, в соответствии с Указом президента Республики Казахстан от 5 июля 2001 г. № 648 8 наиболее крупных университетов получили особый статус и таким образом стали основными элементами казахстанской системы высшего образования; в свою очередь, 16 вузов были определены как региональные центры образования, науки, культуры. Кроме того, постановлением правительства от 17.06.2000 г. № 912 был инициирован процесс акционирования 12 государственных вузов. В российской практике таких примеров мы не встречаем.

Еще одной особенностью казахстанской государственной политики в сфере высшего образования в сравнении с Россией является постоянное расширение конкурсного предоставления государственных грантов (в рамках госзаказа) и кредитов абитуриентам не только для обучения внутри страны, но и за рубежом. Одним из примеров здесь может служить международная стипендия «Болашак». Другими словами, наметился переход к финансированию не объекта образовательного процесса, а его субъекта³.

Справедливости ради необходимо отметить, что в России также проводится подобная инициатива, например, в форме государственной программы «Глобаль-

---

¹ Концепция формирования единого образовательного пространства СНГ. Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_524/doc524a264x886.htm (дата обращения: 21.03.2017).

² Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011—2020 годы. Режим доступа: https://primeminister.kz/kzpage/article_item-34 (дата обращения: 21.03.2017).

³ Национальный доклад по развитию системы высшего образования Республики Казахстан. Режим доступа: http://old.unesco.kz/education/he/kazakh/kazakh_ru.htm (дата обращения: 21.03.2017).

ное образование». Однако в Казахстане упор делается на то, чтобы изменить саму схему финансирования высшего образования: направлять средства не государственным вузам в соответствии с количеством обучающихся, а непосредственно студентам, чтобы те, в свою очередь, платили по счетам вузов [Адилханулы 2014].

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Рассмотрение общего и особенного в программах государственной политики в сфере высшего образования России и Казахстана позволяет перейти к анализу их образовательного сотрудничества. Официально начало таковому было положено в 1994 г.¹ С тех пор обе страны подписали десятки двусторонних межправительственных и межведомственных договоров, касающихся взаимодействия по линии высшей школы.

Среди наиболее жизнеспособных и перспективных проектов образовательного сотрудничества России и Казахстана (а также других стран СНГ) можно выделить Сетевой университет СНГ и Университет Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Сетевой университет СНГ был создан в 2008 г. во многом благодаря усилиям Российского университета дружбы народов и Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ [Коваленко, Смолик 2014]. Россия и Казахстан являются основными партнерами в осуществлении его работы. Университет ШОС был организован при поддержке В.В. Путина в 2007 г. в рамках межправительственного соглашения стран — членов ШОС о сотрудничестве в области образования². Сегодня этот вуз представляет собой сеть из 82 ведущих университетов государств — членов ШОС [Филиппов, Сунь Юйхуа 2015]. Еще одним важным событием в деле образовательного сотрудничества Москвы и Астаны стало открытие в Казахстане филиалов ведущих российских вузов: МГУ, СПбГУ и др.³

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

Рассмотрение особенностей и мероприятий государственной политики в сфере образовательного сотрудничества России и Казахстана позволяет сделать несколько основных выводов. Первое, что следует отметить, это разрыв с наследием прошлого, отход от советской системы [Burkhalter, Shegebayev 2012], адаптация западной модели образования, зафиксированной в Болонском соглашении. По это-

¹ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о сотрудничестве в области культуры, науки и образования от 28 марта 1994 г. Режим доступа: http://www.base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=8647 (дата обращения: 21.03.2017).

² Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в области образования от 15 июня 2006 г. Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=14005 (дата обращения: 21.03.2017).

³ Соглашение правительств государств — участников СНГ от 28 сентября 2001 г. «О порядке создания и функционирования филиалов высших учебных заведений в государствах — участниках Содружества Независимых Государств. Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_22190.html (дата обращения: 21.03.2017).

му поводу написано немало, приведено множество аргументов и «за», и «против». Многие эксперты, в частности В.Э. Багдасарян, С.С. Сулакшин и др., приводят внушительное число доказательств (например, результаты подготовки студентов азиатских и европейских стран, достижения экономического и научно-технического развития Сингапура, Южной Кореи, Японии и др.) в пользу того, что заимствованная из европейской практики система вряд ли может считаться образцом для подражания [Проблемы формирования... 2006].

Мы полагаем, что форма и содержание системы образования и высшей школы в особенности, — это уникальная сумма достижений культуры конкретного общества, которая формировалась в течение его долгой истории под влиянием специфических факторов в ответ на социальные запросы. Это результат трудного и долгого поиска, ведущегося умнейшими представителями нации с целью совершенствования общества и государства. В этой связи можно вспомнить слова С.Г. Кара-Мурзы, который называл российскую систему высшего образования (частью которой долгое время была и казахстанская) «одним из самых сложных и дорогих продуктов отечественной культуры», «матрицу самой культуры, на которой она воспроизводится»¹.

Действительно, ведь благодаря именно этой системе высшего образования в России и Казахстане и до революции, и в советское время формировался особый класс людей — интеллигенция, которая всегда была озабочена судьбой отечества, отдавала все силы для его духовного развития и социально-экономического процветания. Речь идет о той самой интеллигенции, размышлениям о которой был посвящен сборник статей «Вехи», изданный в марте 1909 г. в Москве (авторы — Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, М.О. Гершензон, С.Л. Франк и др.) [Вехи... 1991]. Кстати, на Западе более распространен термин «интеллектуалы», обозначающий людей, профессионально занимающихся умственным трудом, но при этом не имеющих статуса носителей высших идеалов.

Разумеется, мы осознаем, что сейчас живем в иной реальности, многое изменилось в культуре и обществе, государство стало совсем другим. Поэтому в современных условиях затруднительно рассуждать о целеполагании системы высшего образования минувших эпох, более целесообразно писать о системе высшей школы, которая совместима с актуальным обществом. И здесь Болонская система выглядит уместной. Это второе, что надо отметить в наших выводах. Ведь Болонская система стала ответом на изменения социальных ориентаций, которые в том числе характеризуются усилением установки на узкий прагматизм. Эта система стала также реакцией на запросы работодателей, которым уже не нужны специалисты, способные к творческой профессиональной деятельности (те самые, которых готовила система образования в СССР), но которые все чаще ищут работников — контролируемых исполнителей, обладающих узкой компетенцией, не отсутствующих от строгого, заранее заданного алгоритма.

---

¹ Кара-Мурза С.Г. РФ и Болонская конвенция. Режим доступа: <http://www.contrtv.ru/common/292> (дата обращения: 21.03.2017).

Наконец, третье, что следует отметить в качестве вывода, — это размывание государственного суверенитета в сфере высшего образования, обусловленное тем, что сама его система и основные правила функционирования во многом заимствованы. Кроме того, нужно указать и такую острую проблему, как «утечка мозгов». Ведь Болонская система стала удобным каналом для того, чтобы промышленно развитые страны мира могли рекрутировать самых успешных и перспективных выпускников. В настоящее время учащаются случаи, когда обученные на средства российского и казахстанского государственных бюджетов студенты по окончании вуза уезжают работать за границу.

В связи с изложенным представляется, что форма Болонской системы в современных условиях России и Казахстана нуждается в наполнении «отечественным содержанием», основанным на сумме блестящих достижений и традиций российской (ныне и казахстанской) высшей школы с целью сохранения и преумножения накопленного интеллектуального, научно-технического, культурного потенциала и устойчивого социально-политического развития двух стран.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Адилханулы Н.А.* Конкуренция ведущих зарубежных школ за будущее Казахстана // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С. 201—206.
- Байденко В.И.* Болонский процесс: проблемы, опыт, решения. М.: Исслед. центр проблем кач-ва подг. специалистов, 2006.
- Вехи. Интеллигенция в России. М.: Молодая гвардия, 1991.
- Волков А.Е., Кузьминов Я.И., Реморенко И.М., Рудник Б.Л., Фрумид И.Д., Якобсон Л.И.* Российское образование 2020: модель образования для инновационной экономики // Вопросы образования. 2008. № 1. С. 32—64.
- Днепров Э.Д.* Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. М.: Мариос, 2011.
- Дорожкин Ю.Н.* Актуальные проблемы модернизации политической системы России // Власть. 2012. № 10. С. 10—13.
- Дорожкин Ю.Н., Бикметов Е.Ю.* Организация общественных связей в административно-государственном управлении. Уфа: УГНТУ, 1997.
- Жукова А.* Международные стандарты образовательной политики государства // Власть. 2008. № 1. С. 21—22.
- Коваленко С.А., Смолик Н.Г.* Участие РУДН в деятельности Сетевого университета СНГ // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С. 207—213.
- Модели региональной интеграции: прошлое и настоящее* / Под ред. А. Манькина. М.: Олби Принт, 2010.
- Наводнов В.Г., Мотова Г.Н.* Экспертиза качества образования: европейский подход. М.: Национальное аккредитационное агентство в сфере образования, 2008.
- Проблемы формирования государственных политик в России: Материалы Всероссийской научной конференции.* М.: Научный эксперт, 2006.
- Филиппов В.М.* Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. Т. 15. № 3. С. 203—211.
- Филиппов В.М., Сунь Ю.* Роль Университета Шанхайской организации сотрудничества в сопряжении образовательных пространств Евразии // Государственная служба. 2015. № 6 (98). С. 15—17.

- Яковлев М.В.* Значение политико-культурного фактора в концепции демократизации Сеймура Липсета // *Наука и образование в XXI в.: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции*. Тамбов: Юком, 2014. С. 162—163.
- Яковлев М.В.* Политический имидж региона в условиях современной России. Москва: МАКС-Пресс, 2011.
- Яцук Т.В.* Государственная политика Российской Федерации и Республики Казахстан в сфере высшего образования: сравнительно-правовой анализ // *Вестник Омского университета*. Серия: Право. 2013. № 2. С. 70—74.
- Burkhalter N., Shegebayev M.R.* Critical thinking as culture: Teaching post-Soviet teachers in Kazakhstan // *International Review of Education*. 2012. Vol. 58. No. 1. P. 55—72.
- Lee C.* Languages and Ethnic Politics in Central Asia: The Case of Kazakhstan // *Journal of International and Area Studies*. 2004. Vol. 11. No. 1. P. 101—116.
- Schweitzer G.E.* Science Policy in Kazakhstan // *Science. New Series*. 2008. Vol. 322. No. 5907. P. 1474—1475.

Дата поступления статьи: 14.06.2017

Для цитирования: Бурангулов Э.Р. Особенности сотрудничества России и Казахстана в сфере высшего образования на современном этапе // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. С. 612—619. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-612-619.

Сведения об авторе: Бурангулов Эмиль Рауфович — аспирант кафедры политологии, социологии и философии Уфимского государственного нефтяного технического университета (e-mail: emilburangulov@mail.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-612-619

CONTEMPORARY FEATURES OF COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND KAZAKHSTAN IN HIGHER EDUCATION

E.R. Burangulov

Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia

Abstract. The article reveals and compares the features and trends of the public policy in the sphere of higher education in Russia and Kazakhstan on the materials of programs, concepts, regulations and speeches of officials in the sphere of educational cooperation. The general factors defining orientation of such interaction (following to the Bologna agreement and orientation to reconstruction of uniform educational space) and also particular factors are allocated (decentralization and aspiration to nation-building in Kazakhstan, centralization of an education system in Russia).

Such problem as transformation of the Bologna system into the channel of recruiting by the leading countries of the most successful and perspective university graduates of Russia and Kazakhstan is accented. The main bilateral educational projects are considered: Network University of the CIS and University of the Shanghai Cooperation Organization. Two main conclusions are drawn. First, that orientation to the Bologna system became the response to changes of social installations and economic situation in the world. Second, such development and the actual strategies of public policy in the sphere of educational cooperation need to be adjusted in accordance with national traditions with the aim of preserving and enhancing the accumulated intellectual, scientific and technical, cultural potential and sustainable socio-political development of Russia and Kazakhstan.

Key words: international educational cooperation, public administration, higher education, CIS

REFERENCES

- Adilhanuly, N.A. (2014). Competition between leading international schools for the future of Kazakhstan. *Vestnik RUDN. International Relations*, 4, 201—206. (in Russ.).
- Baidenko, V.I. (2006). *Bologna process: problems, experience, solutions*. Moscow: Issled. tsentr problem kach-va podg. spetsialistov. (in Russ.).
- Burkhalter, N. & Shegebayev, M.R. (2012). Critical thinking as culture: Teaching post-Soviet teachers in Kazakhstan. *International Review of Education*, 58 (1), 55—72.
- Dneprov, E.D. (2011). The newest political history of Russian education: experience and lessons. Moscow: Marios. (in Russ.).
- Dorozhkin, Yu.N. (2012). Actual problems of modernization of the political system of Russia. *Vlast*, 10, 10—13. (in Russ.).
- Dorozhkin, Yu.N. & Bikmetov, E.Y. (1997). *The organization of public relations in the administrative and government*. Ufa: Ufa state petroleum technological university. (in Russ.).
- Filippov, V.M. (2015). Internationalization of Higher Education: the main trends, problems and prospects. *Vestnik RUDN. International Relations*, 15 (30), 203—211. (in Russ.).
- Filippov, V.M. & Sun, Y. (2015). The role of the Shanghai Cooperation Organization University in the mate educational spaces of Eurasia. *Public service*, 6 (98), 15—17. (in Russ.).
- Kovalenko, S.A. & Smolik, N.G. (2014). Participation of Peoples' Friendship University of Russia in the activities of CIS Network University. *Vestnik RUDN. International Relations*, 15 (30), 207—213. (in Russ.).
- Lee, C. (2004). Languages and Ethnic Politics in Central Asia: The Case of Kazakhstan. *Journal of International and Area Studies*, 11 (1), 101—116.
- Manykin, A. (Eds.). (2010). *Models of regional integration: past and present*. Moscow: Olbi Print. (in Russ.).
- Milestones. The intelligentsia in Russia*. (2001). Moscow: Molodaya gvardiya. (in Russ.).
- Navodnov, V.G. & Motova, G.N. (2008). *Examination of the quality of education: the European approach*. Moscow: Natsionalnoe akkreditatsionnoe agentstvo v sfere obrazovaniya, 2008. (in Russ.).
- Problems of formation of state policies in Russia: materials of the All-Russian Scientific Conference*. (2006). Moscow: Nauchny ekspert. (in Russ.).
- Schweitzer, G.E. (2008). Science Policy in Kazakhstan. *Science. New Series*. 322 (5907), 1474—1475.
- Volkov, A.E., Kuz'minov, Ya.I., Remorenko, I.M., Rudnik, B.L., Frumin, I.D. & Yakobson, L.I. (2008). Russian Education 2020: the Model of Education for the Innovative Economy. *Voprosy obrazovaniya*, 1, 32—64. (in Russ.).
- Yakovlev, M.V. (2011). *The political image of the region in today's Russia*. Moscow: MAKS Press. (in Russ.).
- Yakovlev, M.V. (2014). The Importance of the Political and Cultural Factor in the Concept of Democratization of Seymour Lipset. *Nauka i obrazovanie v XXI v.: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*; Tambov: Yukom, p. 162—163. (in Russ.).
- Yashchuk, T.V. (2013). The state policy of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in the field of higher education: a comparative legal analysis. *Vestnik Omsk University. Series: Right*, 2, 70—74. (in Russ.).
- Zhukova, A. (2008). State policy of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in the field of higher education: comparative legal analysis. *Vlast*, 1, 21—22. (in Russ.).

Received: 14.06.2017

For citations: Burangulov, E.R. (2017). Contemporary Features of Cooperation between Russia and Kazakhstan in Higher Education. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17(3), 612—619. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-612-619.

About the author: *Burangulov Emil Raufovich* — post-graduate student of Department of political science, sociology and philosophy, Ufa State Petroleum Technological University (USPTU) (e-mail: emilburangulov@mail.ru).

© Бурангулов Э.Р., 2017